

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-445

3-12

BEYOND THE WOODS: FAIRY TALES RETOLD

EDITED BY PAULA GURAN

Публикуется с разрешения литературных агентств

Writers House, LLC. и Synopsis

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Художественное оформление — *Василий Половцев*

За темными лесами: Старые сказки на новый лад
3-12 [антология] / Ред.-сост. Пола Гуран; перевод с англий-
ского. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 768 с.

ISBN 978-5-17-122194-2 (Мастера магического реализма (покет))

ISBN 978-5-17-122195-9 (Эксклюзив Миллениум)

В давние-предавние времена истории, названные позже «волшебными сказками», возвращались для того, чтобы развлекать не детей, но взрослых, и лишь затем были укрощены, подстрижены и превращены в менее шипастые цветы для детворы. Но на самом-то деле они не утратили колкости, по-прежнему подстегивавшей, будоражившей воображение читателей всех возрастов. Многие годы писатели то и дело одалживали из этих историй разные разности, прививая их черенки к ветвям собственных произведений, отыскивая в стародавних символах новое содержание. Вдобавок, в последние несколько десятилетий они намеренно пересказывали старые сказки на множество новых ладов, придавая им новые обличья — восхитительные и мрачные, грустные и жестокие, милые и язвительные, прокладывая в темных лесах фантастической литературы новые тропы. В этой антологии собрана захватывающая коллекция лучших современных пересказов и переосмыслений волшебных сказок, созданных авторами многих бестселлеров и лауреатами множества премий, известными рассказчиками и восхитительными новыми талантами. Взгляните же на новые волшебные царства, последовав за нами — за темные леса...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-17-122194-2

(Мастера магического реализма (покет))

ISBN 978-5-17-122195-9

(Эксклюзив Миллениум)

Copyright © 2016, 2018 by Paula Guran.

All rights reserved.

© ДА. Старков, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Танит Ли
19 сентября 1947 г. — 24 мая 2015 г.

Эту антологию я решила посвятить Танит задолго до ее смерти. Возможно, Анджела Картер и мать современной волшебной сказки, но Танит Ли — по меньшей мере одна из ее ближайших теток. Однако, если Картер по праву высоко оценивают почти в каждом академическом исследовании волшебных сказок, то о Ли упоминают крайне редко. Произведения Картер всегда считались «литературой», тогда как творчество Ли навсегда заклеямили «жанровой беллетристикой».

В конечном счете я полагаю, что Танит Ли повлияла на творчество современных авторов волшебных сказок (неважно, осознают они это или нет) не меньше, чем Анджела Картер.

Но Ли писала не только волшебные сказки. Она породила на свет литературные произведения многих жанров, и ограничивать ее уголком волшебной сказки было бы неверно: Танит Ли заслуживает много большего. «Всемирная премия фэнтези за заслуги перед жанром» — достаточное свидетельство признания ее вклада в литературу.

Этот сборник украшают два ее рассказа: первый — «Румяна, как кровь», и последний — «Красавица». Это было решено еще до ее смерти.

Танит оставила след во множестве жизней, и я очень дорожу заочной дружбой с ней. Она была — и, думаю, остается — неким волшебным существом. Видите ли, едва закончив редактирование «Красавицы» для этого тома, я проверила электронную почту. И обнаружила письмо от Джона Кайина, любимого мужа Танит. Он был так любезен, что описал мне церемонию подведения итогов ее жизни.

А теперь прочтите финал «Красавицы» — две последние фразы.

И сами решите: было ли все это простым совпадением?
Или ее волшебство не угасло?

Пола Гуран
ВВЕДЕНИЕ:
ПОГРУЗИТЬСЯ С ГОЛОВОЙ

Чтобы читать волшебную сказку,
нужно погрузиться в нее с головой.

У. Х. Оден

В конце 2014 г. была опубликована чудесная книжка Марины Уорнер «В давние-давние времена: краткая история волшебной сказки». Восхитительно написанная, немногословная, однако очень подробная, она может послужить массовому читателю превосходным современным введением в историю развития волшебной сказки как «драгоценнейшего, величайшего творения человеческой истории и культуры».

Эта книга также напомнила мне о термине «небылица», означающем сказку о чудесах. Пожалуй, воспользоваться им было бы уместнее, хоть он и не так привычен широкой аудитории.

Однако, попытавшись всесторонне представить здесь эту книгу, я рискую слишком уж углубиться в цитаты. Поэтому тут лучше прибегнуть к совершенно неформальному подходу.

“Introduction: Throwing In” © 2016 Paula Guran.

Я вовсе не считаю, будто «В давние-давние времена: краткая история волшебной сказки» лишена спорных моментов, но подобные дискуссии лучше оставить для более академической аудитории. Упомяну — в самой ненаучной манере — только об одном.

Уорнер пишет:

«Самая трудная на сегодняшний день задача — сделать историю о брошенных детях и ведьмах-людоедках подходящей для детей на Рождество, но так, чтобы она не утратила правдоподобия в глазах людей взрослых, лучше знающих жизнь. Общая тенденция такова: чем дальше, тем больше волшебные сказки остаются нам, взрослым».

По-моему, здесь она кое-что упускает. И не просто «кое-что», а многое.

Да, под этой обложкой собраны уже публиковавшиеся произведения — как пересказы старых сказок, так и новые «небылицы», предназначенные в первую очередь для взрослых.

Для взрослых предназначены антологии Элен Датлоу и Терри Виндлинг «Белоснежка, Краснокровка», «Черный терновник, белая роза», «Рубиновые туфельки, золотые слезы», «Черный лебедь, белый ворон», «Серебряная береза, кровавая луна» и «Черное сердце, белые кости». Все они составлены из оригинальных произведений авторов, пересказавших старые или создавших новые волшебные сказки. Как и моя «Давным-давно: новые волшебные сказки».

«Литературная» антология Кейт Бернхаймер «Мать извела меня, папа сожрал меня: сорок новых волшебных сказок» также предназначена для взрослых.

Однако...

На счету Датлоу и Виндлинг и детские «Волк у дверей», «Сестрица-лебедь» и «Глазами тролля: книга зло-

дейских сказок», а также ряд книг для читателей чуть старше: «Зеленый Рыцарь: Легенды Зачарованного леса», «Пляска фэйри: Сказки из Царства Сумрака», «Дорога Койота: Сказки о хитрецах».

Многие истории для юношества в сборниках «Жар-птицы», «Жар-птицы возвращаются» и «Полет жар-птиц», составленных Шарин Новембер, хоть и названы «научной фантастикой», на самом деле — сказки о чудесах.

И из совсем свежего — «Чудовищные привязанности: Антология сказок о жутких зверях» Гевина Гранта и Келли Линк; «Тряпье и кости: Новые повороты вечных сказаний» Мелиссы Марр и Тима Пратта, «Фантастические создания: рассказы, выбранные Нилом Гейманом» (а также Марией Дэваной Хэдли).

И это — только первое, что пришло в голову, первое, что попало на глаза при взгляде на книжную полку.

Что касается недавних романов-фэнтези, адресованных юношеству, в которых также можно узнать не что иное, как очень длинные волшебные сказки... их список велик настолько, что не стоит его и начинать.

При этом правдивые истории в наши дни рассказывают не только в книгах. Танцы, пьесы, музыка, живопись, кино, телевидение — о них и говорить нечего.

Станут ли новые сказки классическими «наставниками», хранилищами человеческой культуры? Время покажет. Главное — они создаются.

На той же ноте...

Есть на свете ученый — профессор Армандо Магги, полагающий, будто волшебные сказки утратили свое волшебство. Будто мы, хоть и нуждаемся в новых мифах, указующих нам жизненный путь, неспособны их сочинить. Будто мы просто раз за разом возвращаемся к ста-

рым сказкам, интерпретируя их на новый лад. Будто мы упростили, сгладили сложности, моральную неоднозначность, грубую неприкрашенную жуть и насилие оригинальных повествований, превратив их в сказки, подходящие для детей, и разучились мечтать.

Очевидно, профессор Магги уверен, что у нас нет новых сказок, способных прийти на смену старым, и что никто не «спасает» волшебные сказки, сочиняя новые.

Какая чушь!

Должно быть, профессор Магги просто не читает художественной литературы (и не обращает внимания на прочие виды искусства и прессу). На свете существуют мириады волшебных сказок, великолепно переосмысленных, пересказанных и сочиненных в наши дни. И ничуть не выхолощенных в угоду малышам: многие из этих повествований так же суровы, революционны, возмутительны, причудливы и сильны, как те, что были созданы в старину. Одни, при всей их неожиданности и богатстве приключениями, с немалой точностью воспроизводят предшественниц. Другие — как, например, произведения Анджели Картер — вливают в старые бутылки молодое вино, да так, что под напором молодого вина старые бутылки лопаются.

А многие авторы расширяют и укрепляют фундамент нашей мечты при помощи «вина» иных, новых для Запада культур...

Черт возьми, профессор Магги, и все это происходит уже сорок лет!

Неужто вы никогда не слышали (назову лишь немногих) о Холли Блэк, о Сюзанне Кларк, о Льве Гроссмане, о Грегори Макгуайре, о Робин Маккинли, о Мариссе Майер, о Кэтрин М. Валенте, о Джейн Йолен? И даже о Ниле Геймане?!

То, что мы утратили некоторую «мораль», некие существенные элементы, некоторых персонажей древних сказок, безусловно, верно. И с досточтимым профессором трудно спорить, когда он утверждает, что первым шагом к новому открытию силы волшебных сказок должно стать полное понимание их корней, доскональное исследование истории устного и письменного повествования.

По крайней мере, я думаю, что именно эту идею он развивает на четырехстах сорока восьми страницах своей книги «Сохраняя волшебство: “Сказка сказок” Джамбаттисты Базиле и ее дальнейшая жизнь в традиции волшебной сказки». Признаюсь, мои впечатления об этой работе основаны только на интервью, выдержках и тому подобном. Сама же книга, как и то, что я пишу здесь, еще не вышла из печати. И, поскольку читанные мной выдержки нередко просто смешны, а книга будет стоить 55 долларов, я вряд ли прочту ее в обозримом будущем.

Но, когда «Юниверсити оф Чикаго Мэгэзин» рассказывает о том, как Магги в разговоре на эту тему неизбежно спрашивают: «Так где же новые сказки?», а он может ответить только одно: «Необходим культурный сдвиг. Одному человеку волшебной сказки не спасти», — и настаивает на том, что этого не делает никто на свете, — возникает ощущение, что интуиция меня не обманывает.

Что касается исследования, понимания и нового открытия — все это я также наблюдаю уже не первый десяток лет. Не сомневаюсь: его книга — еще один достойный вклад в изучение волшебной сказки. Но и Мария Татар, и Марина Уорнер, и Рут Б. Боттихеймер, и Джек Ципес, и многие-многие другие отнюдь не сидели сложа руки со времен простого обзора сюжета, структуры, стиля и смысла волшебной сказки «Давным-

давно: О природе народных сказок» (*Es war einmal: Vom Wesen des Volksmärchens*, 1962), сделанного Максом Люти, или с тех пор, как Бруно Беттельгейм подлил бензину в огонь, анализируя волшебные сказки с точки зрения фрейдистской психологии в «Пользе зачарованности» (*The Uses of Enchantment*, 1976)... а то и со времен еще более ранних исследователей.

Что до неспециалистов — похоже, очень многие хотели бы больше узнать о том, какими изначально были старые сказки, ныне известные в нескольких вариантах. Для этого они находят в Сети бесплатные источники и прибегают к ним. Например, к «Оригинальным народным и волшебным сказкам братьев Гримм» Джека Ципеса, благодаря которому все 156 сказок из собрания братьев Гримм в редакциях 1812 и 1815 гг. впервые увидели свет на английском. Довольно дорогое издание в твердом переплете (а также в виде электронной и аудиокниги), выпущенное «Принстон Юниверсити Пресс» в 2014-м, тоже раскупается очень неплохо — и вовсе не только библиотеками.

Читают и «новые» старые сказки. Выпущенная издательством «Пингвин букс» в 2015-м «Принцесса-репка и другие недавно обнаруженные волшебные сказки» представляет читателю 500 волшебных сказок из собрания Франца Ксавера фон Шенверта под редакцией Эрики Ахензеер, пролежавших под замком в немецких архивах более ста пятидесяти лет. Для книги из области «общественных наук» она привлекла значительное внимание и очень неплохо раскупается...

Кхм.

Уж не знаю, удалось ли мне с самого начала не сбиться с пути, но, если и так, теперь-то я уж точно отклонилась далеко в сторону. Подводя итог, скажу: волшебные

сказки способны к преобразованию и нужны людям. Старые сказки развиваются, эволюционируют, и наряду с этим создаются новые. Не каждая из них порадует всех до одного, не всякий читатель найдет в них удовлетворение культурных потребностей или хотя бы развлечение. Но, поскольку в наши дни они развиваются в таком множестве различных направлений, все шансы — за то, что хотя бы некоторые из путей их развития верны. Корни волшебных сказок раскинулись по всему миру, и, уж конечно, из них произрастает далеко не один стебелек. Их стебли вьются, ветвятся, сплетаются друг с другом, разрастаются, мутируют, порождая бесконечное множество новой, свежей литературной флоры.

Ее цветы вовсе не сложно найти.

В эту минуту целых тридцать из них — здесь, прямо в ваших руках!*

Пола Гуран
Июль 2015 г.

---

* Нетрудно заметить, что источники рассказов, собранных под обложкой этой антологии, многочисленны и разнообразны: семь различных печатных и электронных журналов, пятнадцать антологий из трех разных стран, четыре разных авторских сборника, и даже фотоальбом! — *Прим. ред.-сост.*

Неожиданные интерпретации сюжета «Белоснежки» в наши дни не новость, но рассказ «Румяна, как кровь», написанный Танит Ли в 1979-м, пожалуй, впервые так фундаментально развенчивает, переворачивает традиционный сюжет с ног на голову. Значительным новшеством было и скрещение волшебной сказки с клише из рассказов ужасов. А, прибегая к христианской мифологии, Ли перекликается с братьями Гримм, но выбивает из колеи любителей фэнтези, привыкших к более мирской символике. Рассказ был номинирован на премию «Небьюла» и на «Всемирную премию фэнтези».

Танит Ли

КРАСНА, КАК КРОВЬ

Прекрасная королева-ведьма распахнула резные костяные дверцы, закрывавшие волшебное зеркало. А сделано было то зеркало из темного золота — из темного золота точно того же цвета, что и локоны королевы-ведьмы, ниспадавшие на ее плечи и спину. Так вот, сделано было то зеркало из темного золота, и было оно очень древним — таким же древним, как и семь черных корявых карликовых деревьев, растущих за бледно-голубым стеклом окна.

— *Speculum, speculum*, — сказала волшебному зеркалу королева-ведьма. — *Dei gratia**.

— *Volente Deo. Audio*, — ответило** зеркало.

— Зеркальце мое, — спросила королева-ведьма, — ответь: кого ты видишь?

— Вижу тебя, госпожа, — отвечало зеркало, — и всех в нашей земле. Кроме одного.

— Зеркало, зеркало, кого же ты не видишь?

— Не вижу одной только Бьянки.

“Red as Blood” © 1979 Tanith Lee. First publication: *The Magazine of Fantasy & Science Fiction*, July 1979.

* Зеркало, зеркало. Милостью Божией (лат.). Здесь и далее — примеч. пер.

** Волею Господа. Слушаю (лат.).

Королева-ведьма осенила себя крестным знаменем. Закрыв дверцы зеркала, она медленно подошла к окну и взглянула сквозь бледно-голубое стекло наружу, на древние карликовые деревца.

Четырнадцать лет тому назад здесь, у этого самого окна, стояла другая женщина, совсем не такая, как королева-ведьма. Волосы ее были черны и ниспадали вниз до самых щиколоток, а одета она была в багровое платье, перепосанное высоко, под самой грудью, так как совсем скоро ей предстояло родить на свет дитя. Распахнув застекленные рамы, она выглянула в зимний сад, где съежились среди сугробов старые деревья. Взяв костяную иглу, она вонзила ее в палец и стряхнула на землю три яркие красные капли.

— Пусть будут у моей дочери, — заговорила женщина, — волосы — черные, как мои, черные, как эти кривые колдовские деревья. Пусть будет кожа ее, как моя — белой, как этот снег. И пусть будут губы ее, как мои — красны, как моя кровь.

Тут женщина улыбнулась и лизнула уколотый палец. Корона на ее голове сверкнула в сумерках, будто звезда. Она никогда не подходила к окну до сумерек, так как не любила день. Она-то и была первой королевой, и у нее не было зеркал — ни одного.

Вторая королева, королева-ведьма, обо всем этом знала. Знала, что первая королева умерла, рожая дочь. Гроб с ее телом отнесли в собор, прочли заупокойную мессу. Ходили вздорные слухи, будто под брызгами святой воды мертвая плоть задымилась. А еще считалось, что первая королева приносит королевству несчастья. Стоило ей появиться во дворце, всю страну охватил странный мор — опустошительная болезнь, от которой не было исцеления.